

УДК 159.9.07
DOI: 10.26140/anip-2019-0804-0070

СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

© 2019
AuthorID: 332249
SPIN: 8666-7767
ORCID: 0000-0001-8375-186

Ипполитова Елена Александровна, кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры социальной психологии
Вологодина Полина Евгеньевна, студент факультета
психологии и педагогики
Алтайский государственный университет
(656049, Россия, Барнаул, пр. Ленина, 61, e-mail: pvolodina@mail.ru)

Аннотация. В условиях широкого распространения женской преступности наряду с ее социальными детерминантами значимость приобретает изучение внутренних факторов совершения противоправных деяний лицами женского пола, одним из которых выступает субъективная картина жизненного пути. Проведенное эмпирическое исследование событийного содержания картины жизни осужденных женщин позволило зафиксировать проблему концентрации на негативных переживаниях, преимущественно по поводу невозможности самореализации в семейной жизни, рассмотреть их преступное поведение как замещающее профессиональную активность, карьерный рост, а так же отдых и хобби. Так же в статье анализируются особенности временной перспективы, проявляющиеся в ее деформации. Будущее идеализируется, женщины просто ждут начала совершенно новой, счастливой жизни после отбывания наказания, что отвлекает их внимание от воспоминаний о том, когда, почему было совершено преступление, от переживаний его последствий в форме ограничения свободы. В целом комплексное изучение событийного и временного аспектов позволило выявить основные направления деформации субъективной картины жизненного пути преступниц. Показана необходимость создания условий для внутренней целенаправленной работы по выстраиванию не только позитивного, но и реалистичного образа будущего, событийно наполненного, согласованного как с прошлым, так и с настоящим отбывающих наказание женщин.

Ключевые слова: субъективная картина жизненного пути личности, структура и функции субъективной картины жизненного пути, жизненное событие, временная перспектива, прошлое, настоящее, будущее, противоправное поведение, осужденные к лишению свободы женщины, исправительная колония.

SUBJECTIVE PICTURE OF THE LIFE PATH OF WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT

© 2019

Ippolitova Elena Alexandrovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of social psychology
Vologdina Polina Evgenievna, student of the faculty of psychology and pedagogy
Altai State University
(656049, Russia, Barnaul, prospect Lenina, 61, e-mail: pvolodina@mail.ru)

Abstract. In the context of the wide spread of female crime, along with its social determinants, it is important to study the internal factors of the Commission of illegal acts by women, one of which is the subjective picture of life. The empirical study of the event content of the picture of the life of the women sentenced to imprisonment allowed to fix the problem of concentration on negative experiences, mainly about the impossibility of self-realization in family life, to consider their criminal behavior as a substitute for professional activity, career growth, as well as recreation and hobbies. Also the features of the time perspective appearing in its deformation are analyzed in the article. The women are idealized future. They are waiting for the beginning of a new happy life after serving their sentence, and this fact distracts their attention from the memories about why the crime was committed, from the experiences about consequences in the sending punishment to imprisonment. The comprehensive study of the event and time aspects revealed the main directions of deformation of the subjective picture of the life path of criminals. The article shows that it is necessary to create conditions for internal work on building a positive and realistic image of the future, filled with events, consistent with both the past and the present of women serving sentences in a penal colony.

Keywords: subjective picture of the life path of the individual, the structure and functions of the subjective picture of the life path, life event, time perspective, past, present, future, illegal behavior, women sentenced to imprisonment, correctional colony.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Одной из актуальных проблем современного российского общества является преступность. Отмечается тенденция, согласно которой темпы роста числа женщин, совершивших преступления, опережают соответствующий показатель среди мужчин [1; 2]. В указанной ситуации возникает необходимость изучения факторов, провоцирующих женскую преступность. Особый интерес представляет анализ субъективных репрезентаций во внутреннем мире историй жизни, которые могут помочь понять причины и мотивы преступного поведения лиц женского пола, обозначить перспективы их исправления. Ответы на эти вопросы лежат в области исследования субъективной картины жизненного пути женщин, совершивших противоправные деяния.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В психологической науке субъективная картина жизненного пути личности становится предметом научного осмысления уже в первой половине прошлого века. Современные исследователи в своих работах в основном опираются на определение данного феномена, заложенное Б.Г. Ананьевым, С.Л. Рубинштейном и оформившееся в работах Е.И. Головахи и А.А. Кроника [3-5]. В настоящее время субъективная картина жизненного пути понимается как многоуровневый образ, развернутый во временном плане, репрезентирующий представления личности о себе и собственном жизненном мире в их сложных взаимосвязях в прошлом, настоящем и будущем (К.В. Карпинский, Н.Н. Королева, В.Х. Манеров, С.Т. Посохова, и др.) [6-10].

В качестве основных функций субъективной картины жизненного пути Е.И. Головаха, А.А. Кроник выде-

ляют функции долговременной регуляции и согласования жизненного пути личности с жизнью других, прежде всего, значимых для нее, людей [3; 4]. Впоследствии указывается на то, что данное образование позволяет человеку осуществлять функции самопознания, самоопределения, саморегуляции жизни [6]. Согласно точке зрения В.В. Нурковой, представление о своей жизни и судьбе, как обобщение личностью значимых событий жизни, позволяет реализовать потребность в самопрезентации истории своего личного существования. Следовательно, можно говорить о некоей осуществляемой человеком деятельности, обозначаемой как «судьбостроительство» [11; 12].

Опираясь на анализ научно-психологических подходов можно выделить ряд элементов, структурных составляющих субъективной картины жизненного пути. А.А. Кроник одним из первых сделал заключение о том, что она включает в себя ряд неравных, с точки зрения значимости для личности, событий. В структуре субъективной картины жизненного пути выделяется несколько слоев. Первый слой – «композиционный» состоит из ядра значимых воспоминаний и ожиданий (5-7 событий). Это наиболее устойчивое образование, позволяющее делать картину жизни человека узнаваемой, несмотря на корректировки текущими событиями и личностными изменениями. Второй слой представляет из себя «резерв опыта и ожиданий» и включает до 15 событий. Третий слой – «периферия жизни» является самым подвижным и отражает 10-15 событий, значимых для человека в данный момент его жизни [13]. В свою очередь М.Е. Шариповой предложен блочный вариант рассмотрения структуры картины жизни. В качестве центральных блоков рассматриваются не только событийная структура жизненного пути (тип и количество событий, время антиципации и ретроспекции, значимость событий), но и его временные характеристики: восприятие времени (прошлого, настоящего и будущего) и отношение ко времени [14]. Т.Д. Василенко, описывая структуру субъективной картины жизненного пути, так же отмечает, ссылаясь на ряд зарубежных исследователей, наряду с событийной насыщенностью такие ее составляющие как временная ориентация, временная перспектива, временная установка (К. Левин, Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо) [15-18].

Схожую позицию демонстрирует Т.В. Утиленко, анализируя структуру рассматриваемого феномена с точки зрения ее событийного содержания и темпоральных характеристик, включающих временную перспективу [19]. В большинстве исследований временная перспектива определяется как многомерный конструкт, распределяющий человеческий опыт на временные отрезки, что помогает придать упорядоченность, последовательность и смысл жизненным событиям, создать личную интерпретацию прошлого, настоящего и будущего. Ключевой характеристикой временной перспективы личности являются ее сбалансированность, позволяющая человеку, в зависимости от ситуации, гибко переключаться между событиями прошлого, настоящего и будущего, тем самым способствуя структурированности его жизненной картины [20]. Формирование временной перспективы происходит под влиянием множества факторов социализации, таких как социально-экономический статус, референтные группы, образование, культурные ценности, семейные модели. Работами Ф. Зимбардо и его последователей доказано существование тесной взаимосвязи между временной перспективой и рядом деструктивных личностных проявлений, в том числе агрессивности и девиантного поведения [17; 18]. Однако ощущается недостаток исследований, направленных на комплексное изучение временного и событийного аспектов субъективной картины жизненного пути женщин, осужденных к лишению свободы

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является анализ результатов исследования целостной субъективной картины жизненного

пути женщин, осужденных к лишению свободы, что позволит определить роль прошлого, настоящего и будущего в совершении преступления, статус данного эпизода в их жизни, его связь с другими событиями. И, в конечном счете, поможет внести вклад в изучение проблемы саморегуляции поведения женщин, отбывающих наказание, оценить перспективы их ресоциализации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В исследовании приняли участие 36 женщин в возрасте 28-54 лет, отбывающих наказание в исправительном учреждении ФКУ ИК-11 УФСИН России по Алтайскому краю. Был использован комплекс методов сбора (анкетный опрос, метод семантического дифференциала времени (СДВ) [21], биографическая методика «Линии жизни» А.А. Кроника, Б.М. Левина, А.Л. Пажитнова [22]) и обработки данных (описательные статистики, анализ достоверности различий с помощью W-критерия Уилкоксона).

Рассмотрим событийное содержание субъективной картины жизненного пути осужденных женщин. Установлено, что большая часть воспроизводимых ими событий прошлого, настоящего и будущего относится к семейной жизни ($M=8,06$; $\delta=3,15$). В среднем они указывают около 8-9 событий, чаще всего называя такие как «рождение сына или дочери», «пополнение в семье брата или сестры», «свадьба или замужество», «знакомство с будущим супругом». Содержание данных жизненных эпизодов в основном соответствует нормативному варианту жизненного пути женщин данной возрастной группы, однако у отбывающих наказание отмечается значительно большее количество психотравмирующих ситуаций в семье: «смерть родственника», «развод», «появление мачехи или отчима». Так же в картине жизни достаточно активно репрезентируются события внутреннего мира, отражающие переживания осужденных женского пола ($M=2,10$; $\delta=1,95$). В этой сфере они указывают 3-4 события: «первая любовь», «расставание с детьми», «жизнь в тюрьме», «несчастливая любовь», «приход к вере», «свобода», «счастье». Можно отметить, что эти эпизоды в значительной мере окрашены в негативные тона, многие из них формулируются достаточно абстрактно. Следующей по насыщенности является сфера общества ($M=1,93$; $\delta=1,48$), наполненная следующими событиями: «окончание школы», «преступление», «первые лыжные соревнования», «принятие в пионеры», «освобождение по УДО». Они частично соответствуют традиционному варианту построения субъективной картины жизни, типичного для современной женщины, но вместе с тем отражают признание факта наличия антиобщественных действий и стремление к избеганию или к смягчению наказания. Здоровье в содержании картины жизненного пути осужденных имеет четвертую позицию ($M=0,89$; $\delta=1,11$) и описывается 2-3 обычными для представительниц женского пола событиями: «пройти обследование», «операция», «здоровье моих детей». В целом представленный выше событийный контекст составляет ядро субъективной картины жизни осужденных женского пола. Анализ ее более подвижных слоев показал, что относящаяся к ним сфера профессиональной деятельности слабо событийно насыщена ($M=0,82$; $\delta=0,96$). Преступницы, описывая эту сферу, отмечают не более 1-2 событий: «первая зарплата», «устроилась на работу», «работа кочегаром (слесарем, поваром, швеей) в тюрьме». Поэтому можно предположить, что противоправное поведение этих женщин во многом обусловлено снижением концентрации на событиях, связанных с трудовой занятостью, причем как в прошлом, так и в будущем. Еще одной жизненной сферой, так же слабо отраженной в содержании субъективной картины жизненного пути осужденных женщин, является досуг ($M=0,62$; $\delta=0,86$), представленный преимущественно событиями «провождение времени в отряде», «работа на даче», «экскурсии». Здесь аналогичным образом про-

слеживаются отличия от нормативной субъективной картины жизни обычной женщины, более активно вспоминающей отдых на море, планирующей досуг в форме организации торжеств, посещения спортзала, бассейна, концертов. Самой последней по наполненности в жизнеописании осужденных оказалась сфера природы ($M=0,44$; $\delta=0,68$), что в достаточной мере соответствует отмечаемой в обществе тенденции потребительского отношения к ней со стороны людей.

Можно заключить, что событийное содержание субъективной картины жизненного пути осужденных женщин отражает бедность событиями сфер работы и досуга, высокую концентрацию на негативных переживаниях прошлого, в первую очередь связанных с семейной жизнью.

Выделены особенности временного аспекта картины жизни респондентов. В структуре субъективной картины осужденных женщин наблюдается нарушение равновесия временных периодов, переоценивается роль будущего, что демонстрируют высокие значения показателей его эмоциональной окраски ($M=2,47$; $\delta=0,70$) и величины ($M=2,12$; $\delta=0,75$), в целом отражающие позитивное восприятие предстоящего периода как полного надежд, крайне актуального, наиболее притягательного. В исследуемой группе существенно снижен, по сравнению с нормативными показателями, уровень оценки активности текущего периода жизни ($M=0,47$; $\delta=0,64$). Данные демонстрируют, что женщины, отбывающие наказание в исправительной колонии, ощущают недостаточную наполненность жизни событиями, впечатлениями, деятельностью, ее монотонность и режимность, поэтому настоящее воспринимается как период жизни, слабо связанный с прошлым и будущим. В этой связи у них появляется чувство безнадежности, апатии, нежелание что-либо менять в своей жизни.

Установлены достоверные различия в оценках настоящего и прошлого осужденных женщин. Так, значительно выше оценивается активность личного прошлого ($M=1,15$; $\delta=0,58$) по сравнению с настоящим ($M=0,47$; $\delta=0,64$) при $p=0,01$. Прожитый этап жизненного пути кажется событийно насыщенным, а текущий – застывшим и пустым, что вполне логично объясняется изолированностью от общества, четким режимом труда и отдыха в исправительной колонии. Осужденные женщины выше оценивают структурированность пройденного периода ($p=0,018$), что свидетельствует о его восприятии как ритмичного, непрерывного, в то время как настоящее кажется им недостаточно понятным. В исправительной колонии прошлое отличается выраженной положительной эмоциональной окраской ($p=0,026$), видится радостным, светлым, объемным, активным.

При анализе достоверных различий между образами настоящего и будущего в структуре субъективной картины жизненного пути осужденных выявлены следующие результаты. Средняя оценка всех факторов будущего времени выше, чем настоящего ($p=0,002$), что отражает большую ориентированность женщин на данный период жизни, и, как отмечалось, несбалансированность их временной перспективы. Выше оцениваются величина ($p=0,006$) и эмоциональная окраска ($p=0,001$) будущего, которое заключенные видят позитивным, объемным, длительным, глубоким, наполненным событиями. Это отражает их нетерпение и во многом безосновательную надежду на замечательную жизнь, которая начнется после освобождения из исправительной колонии.

В результате сравнения образов личного прошлого и будущего женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, установлено, что в целом предстоящий период кажется им более оптимистичным ($p=0,001$). Выявленный факт представляет несомненный интерес, так как демонстрирует, что для современных заключенных женского пола характерным является не ностальгия по собственному прошлому, а устремленность в будущее, которое имеет крайне выраженную позитивную

окраску, что позволяет сделать вывод о его идеализации, мечтательно восприятии грядущего.

Следовательно, специфика временного аспекта субъективной картины жизненного пути отбывающих наказание женщин проявляется в деформации временной перспективы, проявляющейся в нереалистичном восприятии будущего и пассивности в бессмысленном настоящем.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В целом обобщая результаты проведенного исследования можно заключить, что содержание субъективной картины жизненного пути осужденных женского пола отражает бедность событиями сфер работы и досуга, что позволяет рассматривать их преступное поведение как замещающее профессиональную активность, карьерный рост, а так же отдых и хобби. В то же время во многих моментах картина жизни женщины, отбывающих наказание в исправительной колонии, сопоставима с восприятием своего жизненного пути законопослушными представительницами данной возрастной группы, включенными, прежде всего, в семейную сферу. Важным является факт наличия значительного количества психотравмирующих событий, в том числе расставаний и утрат в семейной жизни, в целом отмечается концентрация на негативных ситуациях прошлого и настоящего периодов, на опасениях по поводу будущего. В этой ситуации затруднена реализация функции согласования картины жизни с другими людьми, как с членами семьи осужденных женщин, так и с обществом в целом. Данные факты проявляются в наличии эпизодов совершения противоправных действий, неприемлемых для социума, а так же многочисленных расставаний с близкими (побег из дома, развод с мужем, лишение родительских прав). Будущее идеализируется, женщины ждут начала новой чудесной жизни после отбывания наказания, что отвлекает их внимание от воспоминаний о том, когда, почему было совершено преступление, от размышлений по поводу последствий противоправного поведения для жизненного пути в целом, от переживаний по поводу текущей ситуации ограничения свободы. В результате теряется смысл отбывания наказания, так как утрачивается возможность переоценить свои ошибки, а так же качественно пережить негативный опыт заключения, чтобы не совершать преступлений в дальнейшем. Поэтому регулятивная функция данного субъективного образования так же реализуется не в полном объеме. Самопрезентация истории своей жизни у осужденных женского пола осуществляется в достаточно негативном контексте, они как будто мысленно убегают в мечты о грядущем с целью избавления от негативных переживаний. Вместе с тем преобладающая ориентация на будущее могла бы стать для заключенных женского пола ресурсом, способствующим формированию законопослушного поведения посредством планирования адекватной перспективы. Однако это возможно только в случае внутренней целенаправленной работы по выстраиванию не только позитивного, но и реалистичного образа будущего, событийно наполненного, согласованного как с переосмысленным прошлым, так и с наполненным активными действиями настоящим. В этой связи важным представляется организация психологической помощи осужденным женщинам с целью создания условий для реконструкции их субъективной картины жизненного пути, а так же проведение лонгитюдных исследований, позволяющих фиксировать факты трансформации временных представлений и событийной насыщенности жизни в процессе отбывания наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асланова Г.М. Криминологическая и психологическая характеристика женской преступности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология, 2014. – № 1. – С. 23-27.
2. Ашин А.А. Современное состояние женской преступности в России // Вестник Владимирского юридического института, 2015. –

№ 4 (37). – С. 72-75.

3. Головах Е.А. Психологическое время личности. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.

4. Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования // Психология личности и образ жизни / Под ред. Е.В. Шороховой. – М.: Наука, 1987. – С. 148-157.

5. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики, и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2008. – 294 с.

6. Манеров В.Х., Посохова С.Т., Королева Н.Н. Смысловые образования в субъективной картине жизненного пути личности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – № 6. – С. 132-143.

7. Змиевская А.А. Современные исследования субъективной картины жизненного пути в отечественной психологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии, 2015. – № 2 (28). – С. 116-122.

8. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие. Гродно: ГрГУ, 2002. – 135 с.

9. Манукян В.Р. Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003. – 217 с.

10. Сурикова Я.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и значимых событий субъективной картины жизненного пути личности: дис. ... канд. псих. наук. – Хабаровск, 2009. – 257 с.

11. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 320 с.

12. Нуркова В.В., Василевская К.Н. Автобиографическая память в трудной жизненной ситуации: новые феномены // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 93-102.

13. Улишенко Т.В. К проблеме сложности субъективной картины жизненного пути личности // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 272-274.

14. Шарипова М.Е. Особенности субъективной картины жизненного пути у людей с разным уровнем этнокультурной идентичности // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №6 [Электронный ресурс] URL: www.science-education.ru/106-8079

15. Василенко Т.Д. Телесность и субъективная картина жизненного пути личности: дис. ... докт. психол. наук. – Курск, 2011. – 414 с.

16. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспективы будущего. – М.: Смысл, 2004. – 306 с.

17. Zimbardo P.G., Boyd J.N. The time paradox: the new psychology of time that will change your life. New York, NY: Free Press, 2008. – 358 p.

18. Зимбардо Ф. Психология временной перспективы. – СПб: Факультет психологии СПбГУ, 2008. – 91 с.

19. Улишенко Т.В. Картина жизненного пути личности как многомерная субъективная реальность // Сборник статей аспирантов и студентов. – Хабаровск: ДВГУ, 2012. – С. 112-115.

20. Стрижицкая О.Ю. Субъективное переживание временной перспективы как основа формирования картины жизненного пути // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; науч. ред.: Н.А. Логинова, К.В. Карпинский. Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 118-130.

21. Кроник А.А., Пажитнов А.Л., Левин Б.М. LifeLine – биографические тесты и медитации за персональным компьютером // LifeLine и другие методы психологии жизненного пути. М.: Прогресс-Культура, 1993. – С. 15-42.

22. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии. Пособие для врачей и медицинских психологов. – СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2009. – 43 с.

**Исследование выполнено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект 17-36-00023-ОГН «Жизненные перспективы
человека в изменяющемся мире»**

Статья поступила в редакцию 30.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019